

Наш земляк — писатель-патриот Николай Александрович Брыкин

Детство и юность Коли Брыкина

Н. А. Брыкин родился 31 декабря 1895 года в бедной крестьянской семье (его родители были потомственные хлебопашцы), в старинном русском селе Даратники, которое возникло на древней земле Залесской близ Переяславля-Нового, как тогда назывался наш город. До Великой Октябрьской социалистической революции село входило в Загорьевскую волость Переславского уезда (ныне Переславский район Ярославской области). Из Москвы через Троице-Сергиев Посад, на Нагорье, Даратники, далее на великое торговое село Загорье, где регулярно проходили международные ярмарки, потом на Ильинское — проходила дорога на Углич. По ней круглый год днём и ночью странствовали богомольцы-паломники, сновали купцы-торговцы, другой деловой люд, искавший удачи. Маленький Коля запечатлел в своей памяти многих женщин, молодых и пожилых, одетых в тёмные платья, и повозки с разным товаром. К слову сказать, после Великой Отечественной войны в этих болотистых местах, где раньше проходил грунтовый почтовый тракт, была построена шоссейная дорога, по которой курсировали комфортабельные автобусы. При крещении дали мальчику греческое имя Николай, что в переводе означает «побеждающий». И надо сказать, что имя это издревле на Руси было очень любимым и популярным, и Николай Брыкин в течение всей своей долгой жизни, в бою и труде, оправдал своё честное имя. Окончив с похвальным листом трёхгодичную церковно-приходскую школу в родном селе Даратники, Николай Брыкин, по бедности родителей, не мог продолжать образование и вынужден был идти «в люди». Он испытал всякие невзгоды сурового детства.

Как рассказывал Николай Александрович нагорьевским школьникам — своим юным землякам, в романе «На восточном фронте перемены» в образе Алексея Каширина он отразил свой жизненный путь в годы первой мировой войны. Вот что вспоминает на страницах романа о своих детстве и юности Алексей Каширин: «До двенадцати лет жил в деревне. Зимой учился, летом помогал пастухам пасти мирской скот. Потом мать нашла, что теперь можно быть добытчиком... В Москве два года по шестнадцать часов в сутки мыл в трактире чашки, но не выдержал чайной каторги, сбежал. Не получилось из меня ни сапожных дел мастера, ни модного портного. Не понравилось и штукатурное дело. Тяжело и высоко... По совету дворника пошёл учиться на повара, затем самостоятельно работал по специальности... Потом учёба на вечерних курсах при народном университете Шанявского. Очень хотелось получить аттестат зрелости, но так и не удалось. Грянула война, и доброго молодца забрали в солдаты».

Годы зрелости и мужества

В мае 1916 года Брыкин призван на военную службу в составе 5-й царской армии (г. Двинск). Участвует в боях на Северном фронте. В мае 1917 года он вступает в подпольную организацию РСДРП(б) и вскоре получает задание организовать в пехотном полку подпольную ячейку большевиков. Будучи председателем партийно-полкового комитета, проводит большую организаторскую работу, подвергается аресту, но по требованию солдат вновь возвращается

в полк. В октябрьские дни 1917 года Николай Брыкин принимает участие в подавлении мятежа юнкеров и формировании воинских подразделений из революционной части солдат для отправки в помощь Петрограду. После бегства старого командира солдаты избирают Брыкина сначала заместителем, а затем командиром полка. В период Брест-Литовских переговоров, когда готовилось наступление немцев на Петроград, полк Красной гвардии, которым командовал Брыкин, принял активное участие в боевых операциях против немецких частей. В феврале 1918 года Н. Брыкин организует партизанские отряды в Псковской и Тверской губерниях, снабжает их оружием, боеприпасами, участвует в подавлении белогвардейских и кулацких восстаний. В мае 1918 года, после издания декрета Советского правительства об организации Комитета деревенской бедноты, он назначается председателем контрольной комиссии, а затем военным комиссаром Великолукского уезда.

Осенью 1919 года Николай Брыкин участвует в боях под Гатчиной против Юденича, попадает в плен, бежит из плена — и снова на фронт. Затем его посылают на Северокавказский фронт, где он знакомится с начальником политотдела армии Дмитрием Фурмановым — автором знаменитого романа «Чапаев», и работает под его руководством во 2-й стрелковой дивизии. Отгремели бои, и только в 1922 году Н. Брыкин получает возможность продолжать образование и едет учиться в Ленинградский коммунистический университет. Окончив его в 1925 году, он включается в социалистическое строительство, теперь уже как писатель, принимая особенно активное участие в борьбе за новую деревню. В качестве корреспондента он изучает жизнь псковских, новгородских, ленинградских, кубанских деревень, пишет многочисленные статьи, очерки и даже статистико-экономические исследования о социалистических преобразованиях на селе. Его настолько захватила эта работа, что в 1927 году он становится организатором Союза крестьянских писателей Ленинградской области, а затем председателем Ленинградского отделения Российского объединения пролетарско-колхозных писателей, которым и руководил до 1932 года.

По заветам великого Буревестника революции

Будучи уже членом союза писателей Советского Союза, Н. А. Брыкин принимает самое деятельное участие в культурной революции в стране Советов, в формировании прогрессивных общественно-политических отношений на селе. В этом смысле весьма показательным является то понимание им назревших задач, которые обсуждались на съезде писателей. Н. А. Брыкин очень радовался, что был делегатом Первого Всесоюзного съезда советских писателей, который проходил в Москве в августе 1934 года. Ленинградскую писательскую делегацию, куда входил Николай Александрович, представляли его собратья по перу, живые классики советской литературы: К. Федин, Н. Тихонов, А. Толстой, В. Шишков, М. Зощенко, О. Форш, Б. Лавренев, Ю. Тынянов, А. Прокофьев и другие. Всего 30 человек. Позже Н. А. Брыкин в очерке «Праздник советской литературы» напишет о патриархе русской советской литературы:

Я смотрел на своего учителя, друга и наставника, добрыми советами которого я руководствуюсь до сих пор... Слушая Максима Горького, каждый из нас чувствовал, сознавал, что становится богаче, мудрее, честнее и... чище. Я безмерно счастлив, что видел Горького. Я счастлив вдвойне, что слушал его песню песней, я счастлив тем, что дышал одним с ним воздухом, ходил по улицам родной Москвы, по которым ходил гордый сокол революции — Алексей Максимович Горький.

Н. Брыкин горячо откликнулся на призыв М. Горького, прозвучавший на съезде и обращённый к писателям — создавать художественную историю фабрик, заводов, и в 1935 году он публикует большую документальную повесть «Провинциальная идея» об истории отечественного изобретения тиглей и строительства Лужского тигельного завода. Во второй половине 30-х годов, когда перед литературой всё острее вставала тема обороны Родины, Н. Брыкин совершает ряд поездок в пограничную зону и выпускает книгу рассказов и очерков о жизни и работе пограничников — «На границе» (1937) и «На заставе» (1938).

Неустршимый политбоец Великой Отечественной

В самом начале Великой Отечественной войны добровольцем уходит на фронт, служит в должности политрука роты, комиссара батальона, корреспондента армейской, а позже фрон-

товой газеты, инструктора политотдела. Проходит весь героический путь Советской Армии — от осаждённого Ленинграда до Сталинграда, и затем до Берлина, а кончил его на реке Эльбе в Германии, где встретились советские войска с союзниками по антигитлеровской коалиции — американскими и английскими армиями. В боях за Берлин, при штурме неприступных Зееловских высот, он был дважды ранен.

Н. А. Брыкин всегда находился там, где решался успех боя, где решалась судьба Родины. Он страстным словом политбойца и мужественным примером воина увлекал за собой солдат к достижению возвышенной и благородной цели — к разгрому германских фашистов и их сателлитов и освобождению Советского Отечества. Это будто бы его, Николая Александровича, имел в виду известный советский поэт и государственный деятель, Герой Социалистического Труда Николай Тихонов, когда писал: «Гвозди бы делать из этих людей: крепче бы не было в мире гвоздей».

За мужество и героизм, проявленные на фронтах Великой Отечественной, политработник Брыкин награждён орденами Ленина, Октябрьской революции, Красной Звезды, Отечественной войны I степени и многими боевыми медалями. Его грудь достойно украшает знак Советской гвардии — символ победоносных наступательных операций Красной Армии. Даже эти почти схематично изложенные факты биографии писателя дают представление о нём, как о человеке большого мужества. Жизненный богатейший опыт, страстная заинтересованность в победе социалистических идеалов и активная борьба за их осуществление, глубокое знание жизни народных масс — всё это определило многие особенности творчества Николая Брыкина.

Творческий путь писателя

Вскоре после окончания гражданской войны, работая в Ленинградской областной газете «Ленинградская правда», Николай Александрович как всегда энергично и последовательно занимается литературным трудом, становится известным писателем. Уже первый небольшой рассказ «Мечом и топором», опубликованный в армейской газете «Боевая правда» (литературную страницу редактировал Константин Федин), был посвящён героическим будням Красной Армии. В дальнейшем почти во всех своих произведениях, будь то очерк, рассказ, повесть или роман, писатель стремится нарисовать характер людей новой Советской эпохи: их глазами оценить события, через их думы и настроения передать главное содержание времени, рождённого Великим Октябрём.

Очень характерна в этом отношении первая большая книга его очерков «В новой деревне», вышедшая в 1925 году и доброжелательно оценённая М. Горьким. В хороших традициях русской очерковой литературы (особенно Г. И. Успенского) Брыкин рассказывает о первых шагах советской деревни, не только отмечая ростки рождающегося нового быта, психики крестьян, но и создавая колоритные характеры людей и деревни тех лет, порой причудливо сочетающих в себе черты нового и старого.

Вслед за первой книгой выходят новые произведения Н. Брыкина о деревне — «Сплетня. Боль» (1926), сборник повестей и рассказов «Люди низин» (1927), роман «Земля в плену» (1930), сборник рассказов «Мучные короли» (1931), повесть «Золотой поток» (1932), роман «Стальной Мамай» (1934). Большинство из названных произведений созданы на достоверном жизненном материале. Причём в каждом случае автор ищет новые формы раскрытия волнующей его сути проблем и судеб в русской деревне. В них художественно закреплена неповторимо сложная и драматически напряжённая эпоха, впервые по свежим следам событий полнокровно и широко рассказано о трудной перестройке русской деревни. В центре внимания писателя Н. Брыкина здесь социально-нравственные коллизии, связанные с борьбой за нового человека, с переходом деревни на новый путь организации невиданных доселе колхозно-советских форм жизни советского крестьянства. Главные и лучшие герои брыкинских произведений, живя аскетически сурово, преодолевая лишения и трудности, охвачены мечтой о будущем, о труде, счастье, людях, которых не будут разъедать зло, зависть, эгоизм. «Мы живём, — говорит Ольга из романа „Земля в плену“, — для будущего, для тех новых людей, что придут нам на смену. Во имя этого стоит всю жизнь копать с лопатой в руках, очищая мир от грязи и тины». Произведения Н. Брыкина 20—30-х годов о деревне имеют не только историко-литературное значение. Лучшие из них — «Земля в плену», «Стальной Мамай» — не потеряли своей художественной ценности и актуальности и остаются востребованными и в нынешнее лихолетье.

тье, постигшее нашу многострадальную страну в результате гнусного предательства коварных перестройщиков вкупе с либерал-демократами, разрушившими великий Советский Союз.

Но писатель не ограничился в своём творчестве деревенской тематикой. Его волновали и другие проблемы строительства социализма в Советском Союзе. В начале 30-х годов писатель, как пишет литературный критик П. Выходцев, делает первую попытку художественного осмысления темы, которая в послевоенные годы станет главной в его творчестве — тема Октябрьской революции и гражданской войны. В 1931 году выходит его небольшая повесть «Земля зовёт» о революционных брожениях в армии и на фронтах Первой мировой войны. Но по-настоящему, с большим художественным размахом эти темы зазвучали в романе «На восточном фронте перемены» (1968). В этом романе Н. Брыкин, пожалуй, впервые в советской литературе с такой широтой осветил события Первой мировой войны. Жизнь солдат, офицеров и генералов на фронте, армейский быт с его бесчеловечной муштрой и издевательствами над солдатами, внутреннее разложение армии и революционные брожения в ней, неисчислимые жертвы и солдатский подвиг, крестьянская Россия накануне великих потрясений и бездарные «верхи» — всё это выписано тщательно и достоверно.

Однако достоинство романа определяется не только этим. Автор показывает неотвратимый в условиях России процесс последовательного нарастания революционного перелома в сознании крестьян и рабочих, одетых в солдатские шинели, который позже привёл к Октябрю 1917 года. В романе Н. Брыкин как бы внутренне полемизирует с известным антимилитаристским, но пессимистичным романом Ремарка «На западном фронте без перемен». Писатель показывает, как в тех тяжёлых условиях формировались подлинные революционеры из народа, солдатские вожаки-патриоты, всем сердцем болеющие за Россию.

Из-под пера Н. Брыкина выходит 16 книг, по двум киносценариям созданы художественные фильмы, напечатаны сотни очерков, статей, фельетонов, заметок, помещённых в различных газетах, журналах и сборниках.

Истинный патриот России

Когда отгремела гражданская война, бывший комиссар-большевик с головой окунулся в молодую советскую литературу. Теперь свою борьбу за торжество идеалов социальной справедливости и дружбы народов страны Советов он продолжал бойким пером. Вчерашний красный командир и политработник Красной Армии, верный и преданный сын родной земли, живя в чудесном городе Ленинграде — колыбели Великого Октября, постоянно поддерживал связь с Переславским краем, своей малой родиной, встречался с земляками, старыми и юными друзьями. Он поддерживал дружественные и товарищеские отношения с директором Переславского музея, заслуженным работником культуры России К. И. Ивановым, старейшим краеведом С. Е. Елховским, С. Д. Васильевым, которые писали и говорили о нём, как о певце Сольбы-реки, протекающей близ села Даратники. В журнале «Звезда» (№ 6 за 1968 год) Н. А. Брыкин опубликовал очерк «Три весны на Загорьевской земле». Хорошо зная деревню, автор рассказывает о полнокровной жизни колхоза имени Кирова. Приводя цифровые данные, писатель с большой теплотой и любовью говорит о многих тружениках полей и ферм — своих земляках, о первом председателе загорьевского исполкома сельского совета, председателе колхоза. А загорьевских умельцев-механизаторов он называет «людьми большой души, горячего сердца и золотых рук».

Не забыт и знаменитый михеевский волшебник Александр Яковлевич Баратин — настоящий богатырь в работе, и скромная учительница Александра Афанасьевна Щёкина, создавшая в Михееве «по зову сердца и разума» музей деревенской старины.

Всё познаётся в сравнении. И автор, говоря о современной колхозной технике, уводит читателя в прошлое дореволюционной деревни с его сохой, деревянной бороной и лучиной. А вот его яркие и запоминающиеся высказывания о старой деревне, в которой он вырос и хорошо знал. «Я стою на загорских холмах, смотрю на раскинувшиеся на многие километры широкие поля, леса и луга бывшей Загорьевской волости, и гордость охватывает меня».

«Милые переславские поля и перелески, луга и деревни! Я знал тяжёлую годину, когда люди были неграмотными, задыхались в нужде и бесправии. Как далеко шагнул ты, мой милый и родной край, за годы Советской власти».

Увы, того, чем так гордился и восхищался маститый писатель, уже нет! За 15 лет своего владычества горе-«реформаторы» экономически крепкие, по-настоящему зажиточные колхозы

и совхозы разорили и разворовали, село прочно схватили рыночной петлёй и угробили, а вчерашних тружеников богатых коллективных форм хозяйствования пустили по миру. Николай Александрович регулярно переписывался со своими земляками и нередко присылал им свои литературные произведения. Так, однажды в адрес Нагорьевской школы пришла бандероль из Ленинграда, и когда её вскрыли, в ней оказалась новая книга с портретом и автографом автора: «В библиотеку Нагорьевской средней школы Ярославской области» — гласит дарственная надпись. «Дорогие земляки. В 1968 году я имел счастье встретиться с вами. Тепло этой встречи и по сей день согревает меня. Посылая вам свой скромный труд, я говорю вам не прощайте, а до свидания, родные земляки. Ваш Ник. Брыкин, 3 декабря 1969 года, Ленинград».

В следующем году писатель Переславскому музею прислал переизданную книгу (романы «Земля в плену», «Стальной Мамай») со следующим трогательным автографом:

Город Переславль-Залесский Ярославской области. Историко-краеведческий музей.

Я родился и вырос на старой и мудрой Переславской земле, земле Великого Александра Невского, славного сына земли русской. Посылая в краеведческий музей свой скромный труд, я заявляю, что всегда и везде считал себя должником Переславской земли, что вспоила и вскормила меня; гордился деяниями моих великих предков. Низкий поклон милой Переславской земле, её полям и лугам, тенистым дубравам и неторопливым, но таким добрым и ласковым речкам. Ваш до гроба Николай Брыкин, 5 июня 1970 г., Ленинград.

Несмотря на преклонные годы и фронтовые раны, Николай Александрович всегда участвовал в торжественных заседаниях и других общественных мероприятиях, посвящённых историческим событиям и знаменательным датам в истории города Ленинграда. Как участник Октябрьской революции, ветеран двух войн, кавалер многих орденов, почётный член Союза писателей, он постоянно находился в центре внимания самой широкой ленинградской общест-венности.

Умер Н. А. Брыкин в 1979 году, оставив на переславской земле добрую память о себе. Благородный долг переславцев сделать знатное имя писателя навечно памятным.